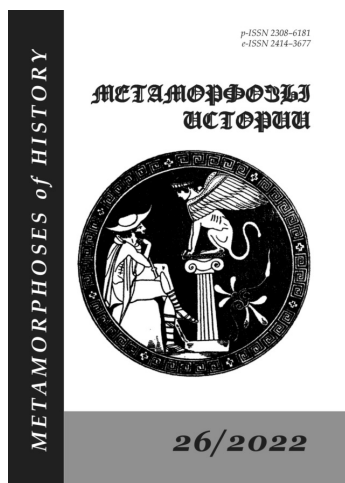

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 26 Том . 2022

Применение бактериологического оружия в XX в. как преступление против человечности и угроза человечеству

Алиева Людмила Владимировна

*старший научный сотрудник научно-образовательной лаборатории изучения событий Второй мировой войны и противодействия фальсификации истории Псковского государственного университета, Доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета
Псков, 180000 г. Псков, пл. Ленина, д. 2*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы разработки и применения биологического (бактериологического) оружия в XX в. Ключевым событием XX в., в котором нашло применение бактериологическое оружие стала Вторая мировая война. Разработка военно-бактериологической программы велась со стороны Японии, о чем свидетельствуют материалы Хабаровского процесса. В современной ситуации важно извлекать уроки из имеющегося опыта применения бактериологического оружия дабы не допустить преступлений против человечности и сохранить человеческий род.

Ключевые слова: Хабаровский процесс, без срока давности, Вторая мировая война, бактериологическое оружие

Дата публикации: 19.12.2022

Ссылка для цитирования:

Алиева Л. В. Применение бактериологического оружия в XX в. как преступление против человечности и угроза человечеству // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 26 [Электронный ресурс]. URL: <https://history->

¹ В сентябре 2021 г. в Хабаровске прошел Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», в рамках работы которого была поднята проблема разработки и применения биологического оружия¹, которая в настоящее время приобретает особую актуальность в контексте осознаваемой обществом угрозы биотерроризма. Исследования проблемы применения биологического оружия встречаются в современной юридической, исторической, политической, медицинской и др. науках, о чем свидетельствуют публикации последних лет², которые являются рефлексией научного сообщества по поводу эпидемии коронавируса и информации о работе биологических лабораторий на территории Украины.

² Человечество имеет достаточно обширную базу биологических средств, которые можно использовать в качестве оружия в соответствии с поставленными задачами и целями на территории применения. Биологическое оружие — это патогенные микроорганизмы или их споры, вирусы, бактериальные токсины, заражённые люди и животные, а также средства их доставки (ракеты, артиллерийские снаряды, миномётные мины, авиационные бомбы, автоматические дрейфующие аэростаты), предназначенные для массового поражения живой силы и населения противника, сельскохозяйственных животных, посевов сельскохозяйственных культур, заражения продовольствия и источников воды, а также порчи некоторых видов военного снаряжения и военных материалов³.

³ Важно отметить, что микроорганизмы (бактерии, вирусы, риккетсии, грибки и токсины⁴), которые наиболее часто подразумеваются под биологическим оружием, весьма устойчивы к высушиванию и замораживанию, изменению относительной влажности воздуха и имеют скрытый период инкубации⁵. В связи с этим важнейшими особенностями биологического оружия являются высокая эффективность применения биологических средств; трудность своевременного обнаружения биологического заражения; большое разнообразие биологических средств; длительность поражающего действия, что обусловлено устойчивостью некоторых видов биологических средств к внешней среде; гибкость поражающего действия (наличие возбудителей временно выводящих из строя и смертельного действия); способность некоторых видов биологических средств к эпидемическому распространению, которое появляется в результате использования возбудителей, которые в состоянии передаваться от больного человека к здоровому; избирательность действия, которая проявляется в том, что одни виды биологических средств поражают исключительно людей, другие — животных, а третьи — и людей, и животных (сап, сибирская язва, бруцеллез); способность биологического оружия в виде аэрозолей проникать в негерметизированные помещения, инженерные сооружения и объекты боевой техники⁶.

4 Биологическое оружие считается одним из самых опасных видов оружия массового поражения, что предопределено рядом факторов. Во-первых, процент пораженных территорий при его применении в разы больше и атаке подвергается значительно большее количество людей. Во-вторых, компоненты бактериологического оружия являются живыми и быстро размножающимися организмами⁷, в результате чего сложно осуществлять контроль за зоной распространения применяемого оружия и оценивать причиненный им ущерб. В-третьих, биооружие имеет длительный латентный период и общность симптомов при огромном разнообразии возможных причин патологии. В-четвертых, способы доставки опасных микроорганизмов предполагают использование технических средств, которые позволяют безопасно осуществить не только транспортировку и хранение биооружия, но и его перевод в боевое состояние.

5 Основной целью применения биологического оружия является снижение боеспособности противника. Из основного намерения можно выделить несколько направлений: поражение людей, животных и растений. В связи с поставленными целями появляются разработки в области создания так называемого генетического оружия, основанного на переносе генов с помощью микроорганизмов и получении сильнодействующих токсинов животного и растительного происхождения. Таким путем можно получить бактериологическое оружие большой поражающей мощности. И если экономика страны держится на сельскохозяйственной монокультуре (пшеница, картофель, рис, хлопок, кукуруза), то генетическая атака может нанести огромный финансовый ущерб, чреватый потерей государственной независимости⁸.

6 Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (обычно называемый Женевским протоколом) был подписан 17 июня 1925 г. и вступил в силу 8 февраля 1928 г. Это был один из первых международных документов, содержащих нормы, запрещающие применение биологических агентов⁹. Протокол запрещал применение бактериологического оружия косвенным образом. Констатировалось, что использование таких средств на войне «справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира» и запрещено в договорах, участниками которых является большинство стран. Женевский протокол не предусматривал полного запрещения разработки, производства и накопления химического, биологического (бактериологического) и токсинного оружия и его уничтожение. Он не обязывал подписавшие его государства не производить это оружие, хранить или транспортировать и не устанавливал контроль за соблюдением установленных запретов, что повлекло за собой создание в последующие годы дополнительных документов, регулирующих отдельные аспекты в отношении бактериологического оружия. Так, 10 апреля 1972 г. была открыта для подписания и вступила в силу 26 марта 1975 г. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) — первый международный договор о разоружении, запрещающий производство целого класса вооружений.

7 Развитие правовой базы, призванной ограничить разработку, производство и накопление запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия, свидетельствует об активно ведущейся работе в данной области в XX в. Действительно, необходимость борьбы с многочисленными эпидемиями чумы, холеры и др., уносившими многочисленные людские жизни, и получения вакцины для противодействия развитию эпидемий содействовала научным исследованиям особенностей микроорганизмов.

8 Первые разработки и испытания патогенных микроорганизмов начинаются еще до XX в. В Российской империи, например, экспериментальные работы с возбудителем чумы велись в 1896 г. в городе Санкт-Петербурге. Исследования проходили в ветеринарной лаборатории Императорского института экспериментальной медицины, но через два года, по настоянию председателя Высочайше утвержденной комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой А. П. Ольденбургского, работу перенесли в специально созданную в форте «Александр I» лабораторию.

9 Особая лаборатория ИИЭМ по заготовлению противобубонночумных препаратов в форте «Александр I» обладала более высоким уровнем безопасности и во многом была более качественно оборудована. На первом этаже форта располагались лаборатории, конюшня на двенадцать лошадей, так же этаж включал в себя две кремационные печи для сжигания зараженных чумой трупов животных. На втором этаже находились оборудованные помещения, приспособленные для научных опытов и исследований. На третьем этаже форта также находились лаборатории, две больших термостатных комнаты, склады сена и овса. Во время чумных заболеваний на форте одна из комнат лабораторий была приспособлена под лазарет для заразных больных.

10 В «Александре I» работали с возбудителями чумы, сапа и холеры. «Главной целью создания лаборатории было приготовление чумной вакцины-лимфы (по Хавкину) и противочумной сыворотки. С 1905 г. деятельность лаборатории расширилась — в Лаборатории готовили холерную вакцину, холерные и брюшнотифозные диагностические агглютинирующие сыворотки¹⁰. Произведенные в форте «Александр I» сыворотки поставлялись за границу: в Бельгию, Португалию, Австро-Венгрию, Бразилию. Российский продукт имел более низкие цены на зарубежном рынке в сравнении с сыворотками и вакцинами пастеровского института и пользовался спросом.

11 Активность исследований в лаборатории после начала русско-японской войны снизилась, а с началом Первой мировой войны и вовсе почти что прекратилась, что было обусловлено тем, что штат сотрудников заметно сократился в связи с призывом на военную службу и гибелью ученых, которые не смогли справиться с недугом. 22 марта 1917 г. Верховный начальник санитарной и эвакуационной части А. П. Ольденбургский был уволен от службы Временным правительством по собственному прошению, что лишило исследования их руководителя.

12 Деятельность лаборатории в форте «Александр I» внесла огромный вклад в развитие науки. Проведенные эксперименты поспособствовали дальнейшему

развитию такого раздела микробиологии, как вирусология. Однако результаты научных исследований в области микробиологии стали использоваться не только во благо человека, но и во вред. Известно, что Германия уже в годы Первой мировой войны начала разработку биологического оружия. В 1915 г. по приказу германского Генштаба было создано специальное управление, которое занималось вопросами биологических диверсий. В работу управления входило искусственное распространение сапа, который был применен в воинских частях Антанты. Для распространения инфекционного заболевания «диверсант смачивал специальную металлическую щетку жидкостью, содержащей возбудитель сапа, и царапал ею ноздри лошади или мула до крови»¹¹.

¹³ М. В. Супотницкий упоминает биологические диверсии по отношению к России¹². Автор пишет о преднамеренном отеснении кавалерийских частей противника в пораженные сапом районы, пехоты же отсылали в села, пораженные сыпным тифом. В 1915 г. прибывшим из США в Архангельск немецким агентом Грегерсеном были доставлены культуры возбудителя чумы. Привезенной чумой противник планировал заразить лабораторных крыс Самарского университета, которых в дальнейшем планировали выпустить в Петрограде, однако, русская контрразведка сумела предотвратить биологическую диверсию.

¹⁴ В 1932 г. свое начало берет деятельность японского отряда 731. Первым зафиксированным случаем биологического «наступления» против СССР считаются бои на Халхин-Голе, когда в ходе локального вооруженного конфликта с весны по осень 1939 г. река Халка была заражена возбудителями чумы, тифа, холеры, брюшного тифа и сапа. Было зафиксировано 4 биологические атаки. Помимо заражения реки возбудителями болезней, был зафиксирован случай распространения чумных блох на позициях советско-монгольских войск в конце августа 1939 г.

¹⁵ Полномасштабная разработка поражающих организмов в военных целях началась в 30-е гг. XX в., когда возможность применения инфекций в качестве оружия стала обсуждаться экспертами. Данные, полученные после Первой мировой войны, позволили выделить особенности патогенных бактерий и плюсы их применения на фронте: во-первых, применение патогенных микроорганизмов не требовало огромных финансовых затрат, во-вторых, данный вид оружия позволял в минимальной степени задействовать человеческие ресурсы — инфекции и болезни способны самостоятельно распространяться по войскам противника, поражая большое количество людей¹³. Вместе с тем, уже к этому времени были определены и недостатки в применении биологического оружия, например, отсутствие возможности его локализации, а также отсутствие контроля за его распространением. На этом этапе вопрос рассматривался и в плоскости морали: эксперты отмечали, что применение инфекций и вирусов придаст войне бесчеловечный характер и может повлечь за собой полное истребление человечества.

¹⁶ До Второй мировой войны применение биологического оружия все же не было повсеместным и не носило открытый характер, хотя были разработаны

методики его применения и уже были ясны основные принципы использования патогенных микроорганизмов.

¹⁷ Применение биологического оружия в годы Великой Отечественной войны — тема, нуждающаяся в дополнительном исследовании. Доступные и рассекреченные источники не позволяют нам говорить о наличии наступательной военно-биологической программы. Имеющиеся данные сообщают о запрете Гитлера производить работы по разработке биологического оружия. В качестве доказательства часто используется аргумент об отсутствии на Нюрнбергском процессе обвинений к руководству Германии, связанных с применением и разработкой бактериологического оружия¹⁴.

¹⁸ Вместе с тем, сохранились воспоминания очевидцев о применении немцами возбудителей инфекционных болезней. Эти данные зафиксированы в сборнике чрезвычайной государственной комиссии.

¹⁹ В разделе «О разрушении гор. Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами» приводятся статистические данные по раскрытым ямам-могилам. Захоронения относятся к временному промежутку со второй половины 1941 г. по 1943 г. Эксперты среди способов умерщвления людей выделяют намеренное создание антисанитарных условий: огромное скопление людей в помещении лагеря, при этом полное отсутствие медицинской помощи. Подобные условия могли привести только к одному исходу — инфекционных болезней и возникновению эпидемий. Все это вело к летальному исходу. Авторы сборника утверждают, что данное деяние должно быть расценено в качестве намеренного и специально организованного мероприятия по массовому истреблению советских граждан¹⁵. В действительности с данным утверждением можно согласиться, поскольку такой способ ведения войны не требует больших финансовых и физических затрат.

²⁰ В период Великой Отечественной войны известны и случаи заражения населения непосредственно в специальных концентрационных лагерях. Три таких лагеря находились на переднем крае немецкой обороны в районе Озаричи Полесской области Белорусской ССР. Первый лагерь находился в районе поселка Дерт, второй лагерь был северо-западнее района Озаричи на 2 километра, третий лагерь располагался на болоте в 2 километрах от деревни Подосинники. Суммарно в трех лагерях находилось 33 тысячи советских граждан, включая детей, стариков, нетрудоспособных, женщин. Вместе с истощённым и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, в лагерях содержались тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР¹⁶.

²¹ Из воспоминаний некоторых тифозных больных, которых направили в концлагерь, следует, что их специально вывозили в лагерь, смешивая тем самым с формально здоровыми людьми (сообщение Лабезниковой М. Б., жительницы деревни Заболотье: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь»¹⁷; сообщение Шептуновой О. А., жительница деревни Солоновое: «Всё население

нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи»¹⁸; сообщение Митрахович П. С., освобожденной из концлагеря жительница села Ново-Белица: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой»¹⁹; сообщение Широкова Г. С., жителя города Жлобин: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь»²⁰; Сообщение Третьяковой Н. П., жительницы деревни Замощаны: «Я заболела в середине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерт»²¹). Для установления контроля за протеканием инфекционных болезней немецкое командование направляло в концентрационные лагеря специальных агентов, которым перед посещением лагеря ставили противотифозные прививки.

²² Таким образом, германские власти специально помещали заразных людей вместе со здоровыми, после чего устраивали перевод больных из одного лагеря в другой. Так же заражение тифом выпадало на промежуток с февраля по март. Холодная погода и пониженный иммунитет так же ускоряли распространение инфекции.

²³ Известны случаи намеренного распространения инфекций в «Гросс-лазарете» Славута Каменец-Подольской области. В условиях высокой плотности находящихся там военнопленных к здоровым людям в блок помещались больные тифом, туберкулезом, дизентерией. Бывший военнопленный врач Крыштоп А. А. показывал: «в одном блоке находились больные сыпным тифом и туберкулёзом, количество больных доходило до 1.800 человек в то время, как в нормальных условиях там можно было разместить не более 400 человек»²². Распространению инфекций, кроме кучности людей, способствовала и полная антисанитария: отсутствие уборки помещений, грязное белье, которое не менялось по несколько месяцев, отсутствие санитарной обработки, которая должна проводиться в лазаретах.

²⁴ Помимо высокой степени истощения организма, нанесенных огнестрельным оружием ран, одной из основных причин смерти в «Гросс-лазарете» судебно-медицинские эксперты считают и высокую степень распространения инфекционных заболеваний среди военнопленных²³.

²⁵ На основании имеющихся данных можно сделать вывод, что в основном элементы биологической войны применялись немцами не на поле боя, не прямо на фронте, а на оккупированной территории. Не использовались и специально предназначенные для транспортировки биологического оружия разрушаемые контейнеры, кассеты, авиабомбы, выливные и распылительные авиационные приборы и капсулы. В качестве поражающих средств выбирали больных

инфекционными заболеваниями людей и при антисанитарных условиях добивались массового истребления советских граждан.

²⁶ Значительно больше свидетельств о применении биологического оружия в годы Второй мировой войны японской армией²⁴. Уже упомянутый отряд 731 совершал нечеловеческие эксперименты над людьми, наработывая при этом огромную эмпирическую базу. Япония планировала развернуть бактериологическую войну против Советского Союза²⁵, информация об этих умыслах содержится в протоколах допроса экс-главкома Квантунской армии Отодзо Ямады.

²⁷ Свою деятельность в отношении СССР отряд 731 начинает еще во времена боев на Халхин-Голе, как мы уже отмечали ранее, однако пика своей жестокости он достигает в 1944–1945 гг. На территории Манчжурии уже в конце 1930-х гг. находилось два секретных формирования японской армии, деятельность которых была направлена на районы Хабаровска, Благовещенска, Уссурийска²⁶.

²⁸ Помимо вышеназванного отряда, были и другие: 3 отряда квантунской армии: отряд «100», нанкинский отряд «Эй» с кодовым названием «Отряд № 1644», а также отряд «Нами» с фронтовым кодированием «Отряд № 8604»²⁷.

²⁹ Отряд № 731 находился на расстоянии 8 км от станции Пинфань, которая располагалась между тремя деревнями Утунь, Сытунь, Саньтунь. Общая площадь территории составляла 20 км². Здание для размещения отряда построили за год. Военно-бактериологический комплекс был окружен рвом, забором с колючей проволокой, через которую в свою очередь был пропущен ток. Очевидцы отмечали, что данная постройка была чуть ли не самой высокой в Японии. Главная база содержала большое количество специализированных помещений: лаборатории, которые занимались исследованием дизентерии, холеры, сибирской язвы; бюрократические отделения по типу канцелярии; холодильные камеры; печи для сжигания трупов; конюшни; газораспределительная камера; склады для хранения вакцин; казармы и т.д. На территории комплекса имелась тюрьма, предназначенная для военнопленных.

³⁰ Отряд № 731 имел 4 филиала, которые располагались вдоль советско-маньчжурской границы, а также один испытательный полигон.

³¹ В 1939 г. в работе отряда 731 было задействовано более 2600 человек, которые были разделены на оперативные исследовательские группы. Число таких подразделений превышало пару десятков, каждый из них имел свою специализацию. Известные в наши дни отряды занимались исследованиями вирусов, возбудителей чумы, насекомых, дизентерии, сибирской язвы, тифа, туберкулеза, возбудителя холеры, риккетсий; отряды занимались помимо исследований производством бактерий и керамических бомб. Отдельная группа занималась работай с «бревнами».

³² Работникам отряда читались лекции, показывались учебные кинофильмы, в комплексе имелась своя библиотека с литературой не для массового

ознакомления, она содержала свежие снимки подопытных²⁸. К вопросу изучения биологического оружия и его разработки японцы подходили серьезно.

³³ Из материалов Хабаровского процесса и материалов судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия²⁹ известно, что японская армия разрабатывала план военно-бактериологической программы против СССР, «были размножены географические карты советских дальневосточных районов с указанием населенных пунктов, водоемов и других объектов для бактериологического нападения»³⁰. Применение биологического оружия в первую очередь планировалось на Дальнем Востоке: Чита, Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск. В качестве технических средств-переносчиков японская армия собиралась использовать авиабомбы и распыление бактерий с самолетов.

³⁴ Для разработки методики ведения бактериологической войны, необходимо было определить механизмы заражения здорового среднестатистического человека (при каких условиях его организм становится уязвимым и каков будет исход заболевания). Для проведения качественных опытов требовались подопытные. На данном этапе подопытными должны были стать не мыши, а люди. Роль подопытных была отведена военнопленным, хотя с 19 июня 1931 г. действовала Женевская конвенция об обращении с военнопленными, да и необходимость гуманного обращения с военнопленными следовала из общепризнанных принципов международного права, обычаев и традиций ведения войны.

³⁵ «Бревна» — так называли пленных, которых ждали нечеловеческие эксперименты. Им присваивался порядковый номер, который потом использовался для распределения по отрядам.

³⁶ Попастъ в отряд можно было тремя способами: «Во-первых, в воинских эшелонах из лагерей военнопленных в Харбин, а оттуда уже в “отряд 731” доставлялись бойцы и командиры китайской Красной армии, офицеры гоминьдановской армии, взятые в плен в ходе боев в Центральном и Северном Китае. Вместе с ними в отряд доставлялись арестованные в различных городах и деревнях Китая участники движения сопротивления Японии, среди которых были рабочие и интеллигенция. Во-вторых, харбинская жандармерия и органы спецслужб концентрировались сначала в лагере “Хогоин”, а затем отправляли в “отряд 731” арестованных в Харбине и его окрестностях советских граждан, русских белоэмигрантов и членов их семей. И в-третьих, в отряд отправляли обычных китайских граждан, приходивших на сборный пункт у памятника японским воинам Тюрэйто в пригороде Харбина. Большинство из них были завлечены туда обманным путем. Среди них были и такие, которые обвинялись всего лишь в мелком воровстве»³¹.

³⁷ По показаниям сержанта Ямагучи: «Для уничтожения в отряд № 731 мною лично было доставлено из различных мест заключения свыше 120 арестованных лиц различных национальностей, в том числе до 10 человек советских граждан, как военнослужащих, так и гражданских лиц, насильно захваченных во время пограничных конфликтов или сбежавших с территории СССР, а также граждан

Советского Союза, проживавших в городе Харбине. Эти лица направлялись в отряд № 731 потому, что не желали давать показания, что они являются советскими агентами, а также отказывались от сотрудничества с японскими разведорганами»³².

³⁸ Советских граждан, нежелающих давать показания, отказывающихся давать сведения о Советском Союзе, подвергали насильственной изоляции: человеку сообщали, что он болен заразной болезнью и срочно нуждается в изоляции, после чего он отправлялся в отряд, где его либо убивали, либо проводили опыты³³.

³⁹ Из показаний поручика Ямагаси Кендзи известно, что советские военнопленные направлялись в 731-й химический диверсионный отряд, где на них испытывали новые химические отравляющие вещества или бактериологические средства³⁴.

⁴⁰ Стоит привести и более конкретные примеры экспериментов. Так, например, производился опыт по заражению людей инфекционным заболеванием, вызываемым бактериями. Приблизительно в начале 1943 г. заключенные, находящиеся в тюрьме отряда 731, были инфицированы тифом. Распространение тифа происходило следующим образом: литр подслащенной воды заражался бактериями тифа, затем полученный раствор разводился водой еще раз, после чего раздавался заключенным. Около 50-ти заключенных подверглись заражению, однако некоторым из них до этого была сделана противотифозная прививка (по показаниям Фуруичи)³⁵.

⁴¹ По показаниям старшего унтер-офицера Митомо Кадзуо: «Над одним русским в течение двух недель в августе месяце 1944 г. проводились различные опыты. Организм его истощал, и Мацуи дал указание убить этого русского путём введения в организм цианистого калия... Под видом лечения ему был сделан укол... цианистого калия, и русский сразу же после укола умер. Укол сделал я в карцере... Двое русских при мне были расстреляны жандармом в начале сентября 1944 г. на скотомогильнике и там зарыты в землю. Они были расстреляны по указанию поручика Накадзима. Расстреляли их потому, что над ними нельзя было больше проводить опыты ввиду их истощённости и непригодности для дальнейших опытов»³⁶.

⁴² Помимо преступных опытов по заражению заключённых чумой и другими острыми инфекционными заболеваниями, в отряде № 731 широко производились бесчеловечные эксперименты по обмораживанию конечностей живых людей. Заключённых заставляли держать руки и ноги в специальных ящиках со льдом, до тех пор, пока не наступало обмораживание конечностей.

⁴³ Свидетель Фуруичи показал: «...Группа русских, маньчжур, китайцев, монголов с закованными в кандалы ногами каждый раз в количестве от 2 до 16 человек выводились на мороз, где их под угрозой оружия заставляли погружать оголённые руки (иногда по одной, иногда обе сразу) в бочки с водой, затем оголённые смоченные руки заставляли держать на морозе от 10 минут до 2 часов,

в зависимости от температуры воздуха и, когда наступало обморожение, отводили их (людей) в лабораторию при тюрьме».

⁴⁴ В большинстве случаев эти преступные опыты кончались гангреной, ампутацией конечностей и смертью подопытных людей. Целью этих опытов было изыскание способов борьбы с обмораживанием конечностей во время запланированных боевых действий против Советского Союза³⁷.

⁴⁵ Стоит отметить, что для ведения биологической войны против СССР японцами использовались следующие приемы: к самолетам прикреплялись специальные сосуды, в которых находились блохи, зараженные чумой, после размещения оружия самолет направлялся в сторону противника.

⁴⁶ Анализируя источники, становится понятно, что заражение людей было поставлено на «конвейер» и носило массовый характер. В статье С. В. Тужилина приводится выдержка из показаний К. Кавасима на допросе 11 августа 1946 г.: «Смертность человеческих жертв, подвергавшихся искусственному заражению чумой, холерой, брюшным тифом, паратифом, дизентерией и кровоточащей лихорадкой, была различна, при экспериментах искусственного заражения человека без лечения смертность достигла: от сапа — 100%, от чумы — 70%, холеры — до 70%, брюшного тифа — до 60–70%. При лечении процент смертности понижался, а в отдельных случаях заражение излечивалось»³⁸.

⁴⁷ Результаты изучения материала показали, что на протяжении двадцатого столетия развивались знания о микроорганизмах, изучались виды и техники применения биологического оружия. Применение биологического оружия в XX в. свидетельствует о тяжелейших последствиях применения поражающих бактериологических средств — эпидемическом распространении и высокой смертности. Подобного рода оружие лишено всякой человечности и его использование не может быть ничем оправдано.

⁴⁸ В настоящее время действует Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия. Данный документ запрещает накопление запасов, разработку, производство, биологического и токсинного оружия. Так же Конвенция обязывает к уничтожению бактериологического оружия. Несмотря на все достоинства Конвенции, она, к сожалению, не учитывает возникновение современных биохимических технологий, а также нанотехнологий. Существующая в наши дни возможность симбиоза химического и биологического оружия на молекулярном уровне выводит данный вид оружия из-под действий Конвенции 1972 г.³⁹

⁴⁹ Следует отметить, что события последних лет впервые после Второй мировой войны вывели на повестку дня тему сохранения европейцев как регионального подвида землян и понимание того, что выживание человечества как вида зависит не только от медико-биологических раскладов, но и от способов применения результатов научных исследований в плоскости военного противостояния⁴⁰. Нам остается надеяться, что изучение исторического опыта и последствий тех или иных действий, направленных против человечности, а также координация усилий тех, кто всерьез обеспокоен судьбой человечества, позволит в будущем благоразумно решать вопросы сохранения человеческого рода.

Примечания:

1. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / Сост. Л. Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2022. 272 с.; Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А. И. Шишкин; вступ. статья С. В. Сливко. М., 2021.
2. *Бешукова З. М., Шадже А. М.* История формирования международно-правовых норм о запрещении биологического оружия и борьбе с биологическим терроризмом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 100–104; *Дамулин И. В., Струценко А. А.* Негуманная медицина: разработка и использование биологического оружия императорской Японией во время Второй мировой войны // Российский медицинский журнал. 2021. Т. 27. № 5. С. 517–526; *Малыгина А. А., Завриев С. К.* Перспективы сотрудничества на евразийском пространстве в контексте конвенции о запрещении биологического оружия // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 34–44; *Набоков Л. В., Щедрина Т. В.* Биологические объекты как оружие совершения преступлений // Инновационная экономика и право. 2022. № 2 (21). С. 135–142; *Похилук А. В., Цыбулька А. М.* Распространение биологического (бактериологического) оружия – угроза жизни человечества и безопасности государств // Специальная техника и технологии транспорта. 2020. № 6 (44). С. 236–244; *Рыльская М. А.* Биологическое оружие: исторические реалии и гуманитарно-правовые проблемы // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 329–336; *Старцева С. В., Нараева Н. Ю., Нараева И. Р., Федорцов А. А., Пугачева Е. А.* Биологическое оружие – мировая угроза // Многопрофильный стационар. 2022. Т. 9. № 1. С. 44–47; *Холопова Е. Н., Масальская В. О.* Биологическое оружие как угроза национальной безопасности России // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2(60). С. 112–122; *Черкесов В. В., Безязыкая Р. А.* Возможность использования современных биологических агентов, как биологического оружия // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 2 (6). С. 459–464.
3. *Каирова Д. З.* Проблематика конвенции о биологическом оружии // Аллея науки. 2019. № 1 (28). С. 668.
4. Радиационная, химическая и биологическая защита. Учебный военный центр. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 28.09.2022).
5. *Жиров Д. А., Герасимович Н. С., Леонова Е. Н.* Биологическое оружие, как одно из видов оружия массового поражения // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. № 7. С. 255.
6. Военное обозрение. Оружие под запретом. Часть 4. Биологическое оружие. [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 18.08.2022).
7. *Трусов А. И.* Некоторые криминалистические аспекты биотерроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 118.
8. *Кувырченкова Т. В., Кувырченкова А. П.* Угрозы миру и международной безопасности, связанные с применением биологического оружия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3. С. 149.
9. Там же. С. 148.
10. *Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С.* Очерки истории чумы. Книга II. Чума бактериологического периода. М., 2006. С. 262.
11. Там же.
12. *Супотницкий М. В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений. М., 2013. С. 43.
13. Там же.
14. Там же. С. 69.
15. Сборник сообщений чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 65–75.
16. Там же. С. 183–185.
17. Там же. С. 188.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же. С. 189.

21. Там же.
22. Там же. С. 234.
23. Там же. С. 239.
24. Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности. Учебное пособие. Псков: ООО «Логос», 2022. 372 с.; *Кузнецов Д. В.* Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М., 2017. С. 39–96; *Кузнецов Д. В.* Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. Выпуск 18. Благовещенск, 2018. С. 111–126; *Кузнецов Д. В.* Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. Вып. 19. Благовещенск, 2019. С. 83–99; *Кузнецов Д. В.* Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск, 2019.
25. *Васильев А. В.* Материалы Хабаровского процесса как документальное свидетельство подготовки Японией бактериологической войны // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / Сост. Л. Д. Шаповалова. М., 2022.
26. *Богач В. В., Иванов Л. И., Иванов Н. А.* Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия (Хабаровск, декабрь 1949) // Дальневосточный медицинский журнал. 2004. № 4. С. 131.
27. Секретное бактериологическое оружие Японии. Малоизвестные страницы Второй мировой войны [Электронный ресурс]: URL: [>>>>](#) (дата обращения: 14.03.2022).
28. *Акиями Хироси.* Особый отряд 731. М., 1958. С. 34.
29. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.
30. *Моримура Сэйити.* Кухня дьявола. М., 1983. С. 23.
31. Там же. С. 45.
32. Из архива президента // Родина. 2010. № 9. С. 76.
33. Там же.
34. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов. М., 2021. С. 136.
35. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 13–14.
36. Там же. С. 17.
37. Там же. С. 20.
38. *Тужилин С. В.* Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 22.
39. *Ступаков В. И.* О мерах противодействия распространению биологического, химического оружия и других биохимических угроз в целях обеспечения безопасности стран СНГ: международные и национальные механизмы правового регулирования // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 79.
40. Общество и политика в «эру COVID-19» / В. Я. Швейцер и др. М., 2022.

Библиография:

1. Акиями Хироси . Особый отряд 731. М., 1958.

2. Бешукова З. М., Шадже А. М. История формирования международно-правовых норм о запрещении биологического оружия и борьбе с биологическим терроризмом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 100– 104.
3. Богач В. В., Иванов Л. И., Иванов Н. А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия (Хабаровск, декабрь 1949) // Дальневосточный медицинский журнал. 2004. № 4. С. 130– 134.
4. Васильев А. В. Материалы Хабаровского процесса как документальное свидетельство подготовки Японией бактериологической войны // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно- практического форума, Хабаровск, 6– 7 сентября 2021 г. / Сост. Л. Д. Шаповалова. М., 2022. С. 19– 20.
5. Военное обозрение. Оружие под запретом. Часть 4. Биологическое оружие. [Электронный ресурс]: URL: <https://topwar.ru/63812-oruzhie-pod-zapretom-chast-4-biologicheskoe-oruzhie.html> (дата обращения: 18.08.2022).
6. Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности. Учебное пособие. Псков, 2022. 372 с.
7. Дамулин И. В., Струценко А. А. Негуманная медицина: разработка и использование биологического оружия императорской Японией во время Второй мировой войны // Российский медицинский журнал. 2021. Т. 27. № 5. С. 517– 526.
8. Жиров Д. А., Герасимович Н. С., Леонова Е. Н. Биологическое оружие, как одно из видов оружия массового поражения // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. № 7. С. 255– 256.
9. Из архива президента // Родина. 2010. № 9. С. 74– 79.
10. Каирова Д. З. Проблематика конвенции о биологическом оружии // Аллея науки. 2019. № 1 (28). С. 667– 670.
11. Кувырченкова Т. В., Кувырченкова А. П. Угрозы миру и международной безопасности, связанные с применением биологического оружия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3. С. 148– 154.
12. Кузнецов Д. В. Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931– 1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М., 2017. С. 39– 96.
13. Кузнецов Д. В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. Выпуск 18. Благовещенск, 2018. С. 111– 126.

14. Кузнецов Д. В. Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. Вып. 19. Благовещенск, 2019. С. 83– 99.
15. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931– 1945 гг.). Благовещенск, 2019. 346 с.
16. Малыгина А. А., Завриев С. К. Перспективы сотрудничества на евразийском пространстве в контексте конвенции о запрещении биологического оружия // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 34– 44.
17. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.
18. Моримура Сэйити. Кухня дьявола. М., 1983.
19. Набоков Л. В., Щедрина Т. В. Биологические объекты как оружие совершения преступлений // Инновационная экономика и право. 2022. № 2 (21). С. 135– 142.
20. Общество и политика в «Эру COVID-19» / В.Я. Швейцер и др. М., 2022.
21. Похилюк А. В., Цыбулька А. М. Распространение биологического (бактериологического) оружия –угроза жизни человечества и безопасности государств // Специальная техника и технологии транспорта. 2020. № 6 (44). С. 236– 244.
22. Радиационная, химическая и биологическая защита. Учебный военный центр. [Электронный ресурс]: URL: http://old.ivo.unn.ru/rhbz/?page_id=70 (дата обращения: 28.09.2022).
23. Рыльская М. А. Биологическое оружие: исторические реалии и гуманитарно-правовые проблемы // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 329– 336.
24. Сборник сообщений чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946.
25. Секретное бактериологическое оружие Японии. Малоизвестные страницы Второй мировой войны [Электронный ресурс]: URL: <https://kprf.ru/international/96319.html> (дата обращения: 14.03.2022).
26. Старцева С. В., Нараева Н. Ю., Нараева И. Р., Федорцов А. А., Пугачева Е. А. Биологическое оружие –мировая угроза // Многопрофильный стационар. 2022. Т. 9. № 1. С. 44– 47.
27. Ступаков В. И. О мерах противодействия распространению биологического, химического оружия и других биохимических угроз в целях обеспечения

безопасности стран СНГ: международные и национальные механизмы правового регулирования // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 78– 85.

28. Супотницкий М. В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений. М.: Кафедра, Русская панорама, 2013. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.supotnitskiy.ru/book/book8-vvedenie.htm> (дата обращения: 14.03.2022).

29. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы. Книга II. Чума бактериологического периода. М., 2006.

30. Трусов А. И. Некоторые криминалистические аспекты биотерроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 118– 120.

31. Тужилин С. В. Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 18– 24.

32. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е. П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А. И. Шишкин; вступ. статья С. В. Сливко. М., 2021.

33. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно- практического форума, Хабаровск, 6– 7 сентября 2021 г. / Сост. Л. Д. Шаповалова. М., 2022.

34. Холопова Е. Н., Масальская В. О. Биологическое оружие как угроза национальной безопасности России // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2(60). С. 112– 122.

35. Черкесов В. В., Безязыкая Р. А. Возможность использования современных биологических агентов, как биологического оружия // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 2 (6). С. 459– 464.

The Use of Bacteriological Weapons in the XX Century as a Crime Against Humanity

Liudmila Alieva

Senior Researcher at the Research and Educational Laboratory for Studying the Events of the Second World War and Counteracting the Falsification of History of the Pskov State University, Associate Professor at the Department of Russian History of the Pskov State University

Pskov, 2 Lenin Square, Pskov 180000

Abstract

The article deals with the development and use of biological (bacteriological) weapons in the twentieth century. The key event of the 20th century, in which bacteriological weapons were used, was World War II. The development of the military bacteriological program was carried out by Japan, as evidenced by the materials of the Khabarovsk trial. In the current situation, it is important to draw lessons from the existing experience in the use of bacteriological weapons in order to prevent fraught crimes against humanity and preserve the human race.

Keywords: Khabarovsk process, no statute of limitations, World War II, bacteriological weapons

Publication date: 19.12.2022

Citation link:

Alieva L. The Use of Bacteriological Weapons in the XX Century as a Crime Against Humanity // *Metamorphoses of History* – 2022. – Issue 26 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023679-6-1> (circulation date: 16.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023679-6